УДК 821.111

Языковые реалии и национальная языковая картина мира в произведениях Ч. Диккенса

Сурхаева Заира Шахбановна

Аспирантка кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, 367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37; e-mail: surkhaeva.zaira@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы антропоцентричности языка и даётся краткий обзор новой отрасли лингвистики – лингвокультурологии. Автор статьи описывает процесс межкультурной коммуникации и неотрывно связанную с этим проблему эквивалентности. Языковые безэкивалентные единицы, отобранные методом сплошной выборки из произведений Ч.Диккенса, разделены на группы согласно референциальному признаку.

Ключевые слова

Лингвокультурология, межкультурная коммуникация, эквивалентность/ безэквивалентность, безэквивалентная лексика, лакуны, национальнокультурные реалии, лингвокультурная картина мира.

Введение

В современной науке о языке активным и перспективным для дальнейшего развития является направление, рассматривающее язык прежде всего как особый культурный код на-

ции, а не в качестве лишь средства коммуникации. Такая смена системноструктурной, статической парадигмы на парадигму антропоцентрическую, динамичную, которая переключила интерес исследователей с объекта познания на субъект, послужила при-

чиной возникновения новой отрасли лингвистики – лингвокультурологии.

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчёта.

Проблема эквивалентности в процессе межкультурной коммуникации

Известно, что процесс межкультурной коммуникации осуществляется в условиях непрерывного взаимодействия языков и, соответственно, культур участников коммуникации. В ходе этого взаимодействия на разных уровнях возникают определенного рода несовпадения и ярко проявляются различия контактирующих языков. Применительно к несовпадениям на лексическом уровне языков учёные используют термин «безэквивалентная лексика» (далее – БЭЛ). Под БЭЛ чаще всего понимается лексика, сонационально-культурный держащая компонент, в частности, национальнокультурные семы. БЭЛ – это единицы одного из контактирующих языков, которые в лексической системе другого языка не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов (соответствий).

Проблема эквивалентности/безэквивалентности не так уж проста. Нередко считается, что если взять какоенибудь слово родного языка и найти ему буквальный эквивалент в другом языке, то это слово будет значить то же самое. Но хотя существует много пар слов, обозначающих в разных языках в целом, одно и то же, эти слова часто имеют разные оттенки и сопутствующие значения¹. Так, например, Л.С. Бархударов в статье «Двенадцать названий и двенадцать вещей» отмечает, что «русское слово дом можно считать эквивалентом английского house; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: «здание», «строение» (например, каменный дом – a stone house) и «династия» (например, дом Романовых – the House of Romanovs). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское дом имеет также значение «домашний очаг», «место жительства человека», в котором оно соответствует другому английскому слову, а именно home» 2 .

¹ См. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М., 2013. – 282 с.

Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом. – 1969. – № 4. – С. 79-80.

Между реальной действительностью и языком стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через своё сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передаёт их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Из этого следует, что БЭЛ – это прежде всего обозначения, специфичные для данной культуры, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилище фоновых знаний.

В.А. Маслова отмечает³, что национально-культурное своеобразие номинативных единиц может проявляться не только в наличии безэквивалентных единиц, но и в отсутствии в данном языке слов и значений, выраженных в других языках, т.е. лакунах. Носители разных языков по-разному членят окружающий мир на части и фрагменты, которые получают самостоятельное название. Такое членение зависит от того, насколько важны эти фрагменты для данного народа, какую роль они играют в его жизни. В русском языке по вполне очевидным при-

чинам есть и *пурга*, и *метель*, и *буран*, и *снежная буря*, и *вьюга*, и п*оземка*, и всё это связано со снегом и зимой, а в английском языке это разнообразие выражается словом *snowstorm*, которого вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычном мире⁴.

Таким образом, слова пурга, вьюга, метель, буран, снежная буря, поземка являются безэквивалентной лексикой в русском языке и лакунами по отношению к английскому языку. Часто наличие лакуны в одном из языков объясняется не отсутствием соответствующего денотата, а тем, что культуре как бы не важно такое явление. «Так, лексемы быт, сутки, кипяток не имеют точных аналогов в английском, немецком и французском языках; но было бы несправедливо говорить оботсутствии соответствующего концепта в когнитивных картинах мира данных народов. Аналогично в русском языке нет специального слова для обозначения концепта «живое существо, которое держат дома для забавы» (англ. pet), но сам концепт, cyществует»⁵. безусловно, Лакуны

³ Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2010. – 202 с.

⁴ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2004. – С. 56.

⁵ Смирнова О.М. Языковые лакуны и безэквивалентные лексические единицы как ключ к пониманию специфики на-

составляют заметную долю национальной специфики любого языка. «Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обусловливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков»⁶.

Классификация безэквивалентной лексики в произведениях Ч. Диккенса

В результате взаимодействия человека с миром складывается его представление о мире, формируется некая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. В любом языке представлены два аспекта: универсально-объективный, связанный с отражением в нем объективной реальности, и субъективнонациональный (или идиоэтнический), отражающий не реальный мир, а точ-

ку зрения на него со стороны носителей конкретного языка. Переход от одного языка к другому представляется как смена одного мировоззрения на другое.

«Языковые конструкции и способы концептуализации мира отражают исходные архетипы сознания»⁷. Мы согласны с мнением ученых в том, что язык народа, выполняя кумулятивную функцию, хранит накопленный пласт информации, который в дальнейшем служит важнейшим средством формирования этнокультурного опыта последующих поколений.

Ряд современных авторов (В.Е. Черникова, Л.А. Нехлюдова) утверждают, что художественная картина мира автора того или иного произведения не может быть представлена без языковых реалий. Национально-культурные реалии, зафиксированные в структуре вербального языка, помогают лучше понять другую картину мира и, что не менее важно, соотнести ее с картиной мира, сформированной под влиянием родного языка.

Мы считаем, что исследование различных типов безэквивалентной

циональной концептосферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. -2008. - N = 3. - C. 242.

⁶ Дзида Н.Н. Проблема лакунарности в переводе // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – №1. – С. 163.

⁷ Хохлова Л.В., Дворникова Н.А. Мифотворчество и поэзия: проблема языка в русской духовной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 4. – С. 80.

лексики в произведениях классика английской литературы Чарльза Диккенса может привести к более глубокому пониманию национальной языковой картины мира англичан XIX века. Знаменитый английский писатель и литературный критик Г.К. Честертон так писал о стиле Диккенса: «Диккенс умел с такой мрачной точностью оживить самый тёмный, самый скучный уголок Лондона. В его описаниях есть детали — окно, перила, замочная скважина, — которые наделены какой-то бесовской жизнью. Они реальней, чем здесь, наяву. Такого реализма нет в реальности»⁸.

Существует большое количество классификаций безэквивалентной лексики, однако, в данной работе мы будем придерживаться классификации, предложенной А.О. Ивановым⁹:

- 1) семантические лакуны;
- 2) сложные слова;
- 3) архаизмы и поэтизмы;
- 4) отклонения от языковой нормы;
 - 5) ассоциативные лакуны;
 - б) реалии.

Семантические лакуны. Как было отмечено выше, лакуна пред-

ставляет собой лексическую единицу языка перевода (ПЯ), притом, что обозначаемый ей предмет или понятие имеет место в опыте носителей ПЯ. Также необходимо подчеркнуть, что в данном случае мы можем говорить о возможности выразить это понятие доступными средствами ПЯ, хотя план выражения может и отличаться при переводе. А.О. Иванов отмечает, что само существование семантических лакун наглядно демонстрирует тезис о несовпадении картин мира в различных языках.

Mater Davy, how should you like to go along with me and spend a fortnight at my brother's at Yarmouth? (David Copperfield) / Мистер Дэви, вам не хотелось бы поехать со мной недели на две к моему брату в Ярмут? (пер. А. Кривцовой).

Glance – бросить взгляд, взглянуть мельком, одним глазом. Русский язык не располагает лексической единицей аналогичного уровня для обозначения этого понятия, однако это не говорит о возможности выразить это понятие доступными средствами ПЯ.

Сложные слова. Эту группу слов относят к одному из типов БЭЛ по причине того, что зачастую в исходном языке (ИЯ) существует более компактная, чем в ПЯ, форма выраже-

Честертон Г.К. Чарльз Диккенс. – М., 1982. – С. 49.

⁹ Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. Учебное пособие. – СПб., 2006. – 192 с.

ния одного и того же понятия. Мы согласны с А.О. Ивановым в том, что в таком случае невозможно говорить о полной эквивалентности при переводе на том основании, что такие сложные слова не имеют готовых эквивалентов в ПЯ. Переводчику зачастую приходится находить собственные соответствия, исходя из контекстуальных условий.

Joe and I being **fellow-sufferers**... (Great Expectations) / Так как мы с Джо были **товарищами по несчастью**... (пер. М. Лорие)

Адекватность перевода предложений с такого рода сложными словами достигается либо путём развёрнутого описательного перевода, либо применением различных переводческих трансформаций. Двуязычный англо-русский словарь не даёт, как правило, эквивалентов таких слов.

Архаизмы и поэтизмы. Если слово является архаизмом по отношению к нынешнему состоянию языка, но не являлось таким по отношению к языку, в момент написания произведения, то такой архаизм при переводе должен звучать современно. Это наглядно можно продемонстрировать на следующих примерах.

... much as the sun may, from the spongy fields, be seen to loom by husbandman and ploughboy (Bleak house) / ... как иногда чуть маячит солнце, на которое крестьянин и его работник смотрят с пашни, мокрой, словно губка (пер. М.И. Клягиной-Кондратьевой).

Отклонения от языковой нормы. Часто при переводе художественных произведений переводчикам приходится сталкиваться с отклонениями от языковой нормы, которые находят выражение в неправильном произношении, ошибках в грамматике, дефектах речи. Герои романов Ч.Диккенса часто в своей устной и письменной речи отклоняются от принятых норм литературного языка. Данные отклонения могут проявляться на орфографическом (пример № 3), фонетическом (примеры № 1, 2), грамматическом (пример № 3) и синтаксическом уровнях.

- 1) *I'm much obleeged to her* (вместо *obliged*) (David Copperfield)
- 2) Mlud, says Mr. Tangle/M`лорд? (вместо milord); Mlud, no variety of points feel it my duty tsubmit-ludship (вместо to submit и your lordship) (Bleak House) / Hem, м`лорд... много разнообразных вопросов... но мой долг повиноваться... вашей м`лости.
- 3) *I never giv him no name* (David Copperfield) / Я никогда не давал ему никакого имени.

Подобный прием часто используется авторами с определенными стилистическими и коммуникативными целями. «Произведения Ч. Диккенса ... являются воплощением критического реализма викторианской эпохи, в которых воссоздаются социальные процессы капиталистического общества. В них отображаются образы «простого народа», и, соответственно, разговорная речь малограмотных и необразованных людей»¹⁰.

Ассоциативные лакуны. Данный тип БЭЛ выделяется в особую группу по признаку отсутствия в ПЯ особых ассоциаций (коннотаций), с которыми связывается данное слово или понятие у носителей ИЯ.

Так, например, в романах «Bleak House» и «Great Expectations» мы встречаем большое количество топонимов. *Chancery Lane* – Канцлерская улица (улица в центральной части Лондона, на которой расположено несколько судебных учреждений и адвокатских контор). *Lincoln's Inn Hall* –

Линкольнс-Инн — одно из четырех юридических заведений (корпорация или палата) Лондона, к которым относятся барристеры Англии и Уэльса. Воw Street — Боу-Стрит (улица в Лондоне, на которой расположено здание главного уголовного полицейского суда). Camberwell — Камберуэлл (жилой район в южной части Лондона). Glastonbury — Гластонбери, один из древнейших городов Англии, расположенный в холмистой местности на территории графства Сомерсетшир, у подножия 159-метрового холма святого Михаила

Mr. Wopsle died amiably at Camberwell, and exceedingly game on Bosworth Field, and in the greatest agonies at Glastonbury (Great Expectations) / Мистер Уопсл покорно испустил дух в Кемберуэлле, пал в бою на Босвортском поле и скончался в страшных мучениях в Гластонбери. (пер. М.Лорие).

Теснейшая связь ассоциативных реалий с духовной культурой народа и его языком часто заставляет переводчиков прибегать к подстрочным комментариям или, в лучшем случае, к описательному переводу и различным пояснениям, вводимым в переводной текст. Лакунарные единицы неопровержимо свидетельствуют, сколь

¹⁰ Однорогова Я.Л. Отклонения от нормы английского литературного языка (на материале художественных произведений второй половины XVIII-XIX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №7 (188). – С. 117-118.

глубоко языковые факты уходят в народный язык, национальную культуру. Говоря об отличии ассоциативных лакун от реалий, следует отметить, что реалии не имеют дополнительных коннотаций в виде ассоциаций в восприятии.

Реалии. Как было упомянуто выше, реалии — это слова или сочетания слов, характерные для жизни одного народа, но отсутствующие в быту другого народа. А.О. Иванов называет их «носителями национального и/или исторического колорита». Это, в первую очередь, названия денежных единиц, напитков и пищи, профессий, титулов и должностей.

Так, например, pound, guinea, shilling — денежные единицы Велико-британии. I calculated the consequences of replying "Four hundred pound" / Я прикинул, что будет, если я скажу «четыреста фунтов»...). Хотя эти слова и закрепились в русском языке, но все же являются для него лакунами, так как в России не существует таких денежных единиц. Данные слова относятся к английскому этносу и его культуре.

К этому же классу относятся реалии со значением «алкогольные напитки»: brandy, sherry, port wine, gin, rum, rum-and-water. Так, один из

героев романа «Большие надежды» — Мистер Памблчук — торговец зерном — приносит на рождественский ужин семейства Гарджери бутылку хереса и бутылку портвейна: *I have brought, Mum, a bottle of sherry wine — and I have brought you, Mum, a bottle of port wine.*

На основе приведенных выше примеров можно сделать вывод о специфичности и уникальности национальной картины мира, представленной в художественных произведениях Ч.Диккенса. Репрезентированную в человеческом сознании, её смело можно назвать «второй действительностью», зафиксированной в структуре языка.

Выводы

Изучение особенностей БЭЛ позволяет взглянуть на национальную культуру с различных позиций, расширить понимание художественного текста. Язык как своеобразная часть культуры отражает национальную ее часть, аккумулирует и сохраняет в текстах свидетельства о различных культурных ценностях, а также является неповторимым материалом при создании художественных произведений.

Библиография

- 1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2013. 282 с.
- Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом. – 1969. – № 4. – С. 79-80.
- 3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. M., 1990. 248 с.
- 4. Дзида Н.Н. Проблема лакунарности в переводе // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №1. С. 162-167.
- 5. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. Учебное пособие. СПб., 2006. 192 с.
- 6. Маслова В.А. Лингвокультурология. M., 2010. 202 c.
- Однорогова Я.Л. Отклонения от нормы английского литературного языка (на материале художественных произведений второй половины XVIII-XIX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №7 (188). С. 117-122.
- 8. Радченко О.А. Понятие языковой картины мира в немецкой классической философии языка XX века // Вопросы языкознания. 2002. №6. С. 140-160.
- 9. Рябкова Е.С. Этнолингвокультурная картина мира // Альманах современной науки и образования. 2011. № 4. С. 204-205.
- Смирнова О.М. Языковые лакуны и безэквивалентные лексические единицы как ключ к пониманию специфики национальной концептосферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №3. – С. 241-245.
- 11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004. 624 с.
- 12. Хохлова Л.В., Дворникова Н.А. Мифотворчество и поэзия: проблема языка в русской духовной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 4. С. 78-101.
- 13. Честертон Г.К. Чарльз Диккенс. М., 1982. 205 с.
- 14. ABBYY Lingvo x3. [Электронное издание]. ABBYY Software Ltd., 2008.

Список источников языкового материала

1. Диккенс Ч. Повесть о двух городах. Перевод с англ. Е.Г. Бекетовой. – СПб.: Азбука, 2010. – 448 с.

- 2. Диккенс Ч. Холодный дом. Перевод с англ. М. Клягиной-Кондратьевой. М.: Эксмо, 2010. 992 с.
- 3. Диккенс Ч. Дэвид Копперфилд. Перевод с англ. А. Кривцовой, Е. Ланна. М.: Эксмо, 2010. 928 с.
- 4. Диккенс Ч. Большие надежды. Перевод с англ. М. Лорие. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986. 464с.
- 5. Dickens Ch. A tale of two cities. London, 1994. 367 p.
- 6. Dickens Ch. Bleak House. Wordsworth Classics, 1993. 760 p.
- 7. Dickens Ch. David Copperfield. London, 1994. 716 p.
- 8. Dickens Ch. Great Expectations. Penguin Books Ltd., 1994. 443 p.

Language realia and the national picture of the world in the works of Ch. Dickens

Surkhaeva Zaira Shakhbanovna

Postgraduate student,

Chair of the theoretical and applied linguistics,

Dagestan State University,

P.O. Box 367000, M. Gadzhieva st., 37, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia; e-mail: surkhaeva.zaira@yandex.ru

Abstract

The article concerns the questions of language anthropocentrism and provides a brief survey of a new branch in linguistics – linguocultural studies. The author of the article describes the process of cross-cultural communication and the problem of equivalence/non-equivalence. Language non-quivalent units, being chosen out of Ch. Dickens works, are divided into several groups according to the classification of A.O. Ivanov (the semantic gap; compound words; archaisms and poeticisms; deviations from the linguistic norm; associative gaps; realities). The study of various types of non-equivalent vocabulary in the works of the classics

of English literature, Charles Dickens may lead to a better understanding of national linguistic world English XIX century. Author comes to the conclusion of the specificity and uniqueness of the national picture of the world, represented in works of art Charles Dickens.

Keywords

Linguocultural studies, cross-cultural communication, equivalence/non-equivalence, non-equivalent words, lacuna, culturally specific realia, cultural picture of the world.

References

- 1. ABBYY Lingvo x3 (2008), ABBYY Software Ltd.
- 2. Alefirenko, N.F. (2013), Linguocultural studies. Value-semantic language space [Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka], Moscow, 282 p.
- 3. Barkhudarov, L.S. (1969), "Twelve titles and twelve things" ["Dvenadtsat' nazvanii i dvenadtsat' veshei"], *Russkii yazyk za rubezhom*, No 4, pp. 79-80.
- 4. Chesterton, G.K. (1982), Charles Dickens, Moscow, 205 p.
- 5. Dzida, N.N. (2010), "Lakuna issues in translation" ["Problema lakunarnosti v perevode"], *Bulletin of Tyumen State University* [*Byulleten' Tyumenskogo gosudarst-vennogo universiteta*], No 1, pp. 162-167.
- 6. Ivanov, A.O. (2006), *Non-equivalent words. Tutorial.* [Bezekvivalentnaya leksika: uchebnoe posobie], Saint-Petersburg, 192 p.
- 7. Khokhlova, L.V., Dvornikova, N.A. (2012), "Mythmaking and poetry: the language problem in the Russian spiritual culture" ["Mifotvorchestvo i poeziya: problema yazyka v russkoi dukhovnoi kul'ture"], *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, No 4, pp. 78-101.
- 8. Maslova, V.A. (2010), Linguocultural studies [Lingvokulturologiya], Moscow, 202 p.
- 9. Odnorogova, Ya. L. (2009), "Deviations of an English language norm (on the basis of works of art in the second half of the XVIII-XIX centuries)" ["Otkloneniya ot normy angliiskogo literaturnogo yazyka (na materiale hudozhestvennyh proizvedenii vtoroi poloviny XVIII-XIX vekov)"], *Bulletin of the Chelyabinsk State University* [*Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*], No 7 (188), pp. 117-122.

- 10. Radchenko, O.A. (2002), "The notion of language picture of the world in the German classic philosophy of XX century" ["Ponyatie yazykovoi kartiny mira v nemeckoi klassicheskoi filosofii XX veka"], *Voprosy yazykoznaniya*, No 6, pp. 140-160.
- 11. Ryabkova, E.S. (2011). "Ethno-linguocultural picture of the world" ["Etnolingvokul'turnaya kartina mira"], *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, No 4, pp. 204-205.
- 12. Smirnova, O.M. (2008), "Language lacunas and non-equivalent units as a key to understanding of a national concept sphere" ["Yazykovye lakuny I bezekvivalent-nye leksicheskie edinitsy kak klyuch k ponimanizu spetsifiki natsional'noi kontseptosfery"], *Bulletin of Nizhny Novgorod State University* [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo], No 3, pp. 241-245.
- 13. Ter-Minasova, S.G. (2004), Language and cross-cultural communication [Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya], Moscowб 624 р.
- 14. Vereshagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1990), *Language and culture* [Yazyk i kul'tura], Moscow.

List of sources of linguistic material

- 1. Dickens, Ch. (1994), A Tale of Two Cities, London, 367 p.
- 2. Dickens, Ch. (2010), *A Tale of Two Cities* [*Povest' o dvukh gorodakh*], Saint-Petersburg, 448 p.
- 3. Dickens, Ch. (1993), Bleak House, Wordsworth Classics, 760 p.
- 4. Dickens, Ch. (2010), Bleak House [Kholodnyi dom], Moscow, 992 p.
- 5. Dickens, Ch. (1994), David Copperfield, London, 716 p.
- 6. Dickens, Ch. (2010), David Copperfield, Moscow, 928 p.
- 7. Dickens, Ch. (1994), Great Expectations, Penguin Books Ltd., 443 p.
- 8. Dickens, Ch. (1986), Great Expectations [Bol'shie nadezhdy], Makhachkala, 464 p.